Дата поступления рукописи в редакцию: 20.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.08.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-23-30

АКАПЬЕВ Виктор Львович,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: akapevvl@yandex.ru

НОВИКОВА Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: tomchik1980@mail.ru

НОВИКОВА Яна Олеговна,
курсант 4 «С»-1 курса 3205 взвода института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского ордена почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: annanovikovaol3004@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В условиях цифровой трансформации всех сфер общественной жизни система правосудия не может оставаться в стороне, а по мере того как цифровые технологии все больше проникают в судебную практику они открывают не только новые возможности, но и создают отдельные проблемы. Актуальность исследования обусловлена частичной цифровизацией правосудия и постоянной необходимостью обновления данных об эффективности цифровых инструментов в сфере правосудия. В статье рассматриваются потенциальные преимущества и существенные проблемы, связанные с системами цифрового правосудия. В качестве преимуществ авторы выделяют: повышение эффективности и доступности, обеспечение прозрачности и открытости, повышение качества правосудия, укрепление доверия к судебной системе, ответ на вызовы современности и др. К проблемным аспектам цифровизации системы правосудия отнесены: технические и инфраструктурные, правовые и процессуальные проблемы, этические и социальные, экономические и организационные проблемы, угрозы кибербезопасности и др.*

Авторами сформулирован вывод о том, что внедрение цифровых технологий в правосудие - это многоэтапный процесс, цель которого – не заменить судью искусственным интеллектом, а создать эффективную экосистему, где технологии обеспечивают задачи справедливого правосудия.

Ключевые слова: *судебная система, цифровизация, человеческий фактор, правовые проблемы, перспективы, правосудие, кибербезопасность.*

AKAPEV Viktor Lvovich,
Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor of the Department of Information and Computer Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies Belgorod Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

NOVIKOVA Ekaterina Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

NOVIKOVA Yana Olegovna,
Cadet of the 4th "C"-1 course of the 3205th platoon of the Institute-Faculty of Training Employees for the Preliminary Investigation Bodies of the Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

DIGITALIZATION OF JUSTICE IN RUSSIA: STATE, PROSPECTS, PROBLEMS

Annotation. *In the context of the digital transformation of all areas of public life, the justice system cannot remain on the sidelines, and as digital technologies increasingly permeate the judicial system, they not only present new opportunities but also pose specific challenges. The relevance of this study lies in the partial digitalization of justice and the constant need to update data on the effectiveness of digital tools in the justice sector. This article explores the potential benefits and significant issues associated with digital justice systems.*

The authors highlight the following advantages: increased efficiency and accessibility, transparency and openness, improved quality of justice, increased trust in the judicial system, and response to modern challenges, among others. The authors also identify the following problematic aspects of digitalization in the justice system: technical and infrastructure issues, legal and procedural issues, ethical and social issues, economic and organizational issues, cybersecurity threats, and others.

The authors conclude that the introduction of digital technologies into the justice system is a multi-stage process that aims not to replace judges with artificial intelligence, but to create an effective ecosystem where technologies support the goals of fair justice.

Key words: *judicial system, digitalization, human factor, legal issues, cybersecurity.*

Социология права, которая рассматривает право, как социальное явление, формируемое культурными, экономическими и политическими факторами, имеет решающее значение для понимания того, как цифровые инструменты могут по-новому определить доступность и инклюзивность правовой системы. И наоборот, «правовой реализм» фокусируется на практических результатах юридических процессов, подчеркивая важность оценки реальной эффективности этих цифровых инструментов [1, с. 9].

Поскольку цифровые технологии всё больше проникают в системы правосудия по всему миру, соответственно, всё больше людей получают доступ к юридической информации в интернете, участвуют в виртуальных слушаниях и получают уведомления о делах в режиме реального времени на свои телефоны [2]. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что внедрение таких цифровых технологий в правосудие, как электронное производство дел, цифровая регистрация, дистанционные слушания и онлайн-ресурсы юридической помощи, которые меняют работу судов и взаимодействие с гражданами, повышая качество судебных услуг, – это объективная мировая тенденция, обусловленная необходимостью соответствовать требованиям современного цифрового общества.

Повсеместная цифровизация, в том числе общественных отношений, накладывает свой отпечаток и на вопросы, затрагивающие государственное урегулирование, и на вопросы, связанные с отправлением правосудия, а также непосредственно на работу органов судебной власти [3, с.17].

Выделим некоторые ключевые аспекты этого процесса:

1. Повышение эффективности и доступности правосудия.

Внедрение информационных технологий (электронный документооборот, автоматизированное распределение дел, цифровые уведомления) обеспечивает сокращение сроков рассмотрения дел и ускорение судебных процессов [4, с. 74].

Цифровые технологии представляются идеальным инструментом для преодоления системных барьеров, применение которых обеспечивает

снижение организационной, финансовой, кадровой, информационной и аналитической нагрузок на сам судейский аппарат.

2. Обеспечение прозрачности и открытости.

Улучшенная система записи, оцифровки и расшифровки судебных заседаний способствует соблюдению законодательства и позволяет усилить общественный контроль. Каждый гражданин может отследить ход дела (кроме закрытых судебных разбирательств) и изучить тексты решений. Это мощный инструмент общественного контроля и формирования единообразной практики.

Цифровая фиксация всех действий, случайное распределение дел между судьями, автоматический контроль сроков минимизируют возможности для административного вмешательства и волокиты, а также коррупционной составляющей.

3. Повышение качества правосудия.

В практику судов по-настоящему включаются системы поддержки принятия решений (СППР) - компьютерные автоматизированные системы, предназначенные для помощи лицам, принимающим решения (ЛПР), в анализе предметной деятельности. Аналитические системы и системы проверки на противоречия способствуют анализу массивов данных и нормативных актов (не заменяя их решений), обеспечивать автоматическое отслеживание процессуальных сроков, и, как следствие, реализации права на суд в разумные сроки.

Цифровое управление делами помогает судам собирать значительные данные для обеспечения аргументированности принятия решений. Использование технологии больших данных позволяет формировать обоснованные управленческие решения и создавать высокоточные прогнозные модели, что способствует повышению эффективности управления и оптимизации функционирования судов [5, с.5].

Использование фактических данных для поддержки управленческих решений даёт руководству судов возможность оптимально распределять ресурсы и рабочую нагрузку. Это достигается за счёт оценки и контроля работы судей, выявления проблемных участков и определения направлений, где ресурсы требуются в первую очередь.

4. Укрепление доверия к судебной системе.

Благодаря внедрению «цифровых журналов» и средств фиксации действий сокращаются возможности для нарушений и повышается служебная дисциплина, что уменьшает риски принятия неверных и незаконных решений. Минимизация влияния человека на организационные вопросы укрепляет образ суда как объективного органа, отвечающего стандартам технологической нейтральности.

5. Ответ на вызовы современности.

Появляются многократно более широкие возможности для процессуально корректного обращения с цифровыми доказательствами – электронными документами, материалами из социальных сетей, криптографическими данными и т.д. В условиях увеличения числа киберпреступлений критически возрастает необходимость обеспечить надёжную защиту информации и судебных систем от кибератак. Использование систем электронного документооборота упрощает международное взаимодействие при трансграничных спорах и оказания правовой помощи в рамках СНГ, БРИКС и ШОС [6, с. 84].

Опыт цифровизации судебной системы в России является одним из наиболее продвинутых в мире по скорости внедрения и масштабам. Этот процесс, активно развивающийся с 2010-х годов, затронул почти все аспекты судопроизводства. Перечислим ключевые компоненты и результаты этого опыта:

система «Правосудие»: единая государственная автоматизированная система (ГАС «Правосудие» [15]) – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации [7, с.38]. Указанная система представляет собой технологический «хребет» цифровизации судебной системы Российской Федерации, который обеспечивает подачу исков, жалоб, ходатайств в суды общей юрисдикции и арбитражные суды через специальные личные кабинеты (для граждан, юристов, организаций), ведение всего документооборота в цифровой форме внутри суда (электронное делопроизводство), публикацию таких информационных сервисов, как судебные акты на порталах sudrf.ru (для судов общей юрисдикции) и kad.arbitr.ru (для арбитражных судов). Здесь же доступны тексты решений, календари заседаний, информация о движении дел;

система видеоконференц-связи (ВКС), которая активно используется для удаленного участия сторон, свидетелей, обвиняемых, содержащихся под стражей, осужденных, проведения судебных заседаний между разными регионами;

сервис «Электронный страж» позволяет получать судебные извещения и документы в элек-

тронном виде через личный кабинет, что заменило бумажные повестки.

ограниченное применение систем с элементами искусственного интеллекта (ИИ):

система анализа судебной практики «Правовой навигатор», которая помогает судьям изучать аналогичные решения;

система автоматической проверки документов на опечатки, ошибки в реквизитах, расчет госпошлины;

система «Цифровой помощник судьи» в арбитражных судах автоматизирует такие рутинные задачи, как подготовка проектов определений, извещений, контроль сроков [8, с.160].

Находят свое применение цифровые сервисы (в арбитражном производстве):

электронный кабинет арбитражного дела;

автоматическое возбуждение дел о банкротстве;

«Картотека арбитражных дел» – образцово прозрачный и удобный для юристов портал.

На этом информатизация судебной системы в России не останавливается и в стране продолжает активно развиваться цифровизация судов, в ходе реализации которой рассматривается возможность расширенного использования искусственного интеллекта для внедрения систем анализа доказательств (например, по делам о ДТП на основе данных камер видеонаблюдения), прогнозирования нагрузки.

Разрабатываются системы полного цикла «электронного дела», целью которых является формирование дела, которое с момента возбуждения и до исполнения решения существует только в цифровом виде. В рамках формирования федерального единого информационного пространства осуществляется интеграция ведомственных ГИС в единую госплатформу, в частности, интеграция с «Госуслугами», системами других ведомств. Предусмотрено развитие онлайн-примирительных процедур и медиации в цифровой среде [9].

Можно с уверенностью утверждать, что опыт России в цифровизации судебной системы уникален. Страна совершила технологический рывок за относительно короткий срок, создав одну из самых развитых цифровых судебных инфраструктур в мире. Основной успех заключается в массовой доступности и прозрачности [10, с.245].

При этом, несмотря на успехи, внедрение цифровых технологий в правосудие сталкивается с комплексом сложных проблем, которые можно разделить на несколько ключевых категорий:

1. Технические и инфраструктурные проблемы.

Разрозненные и устаревшие IT-системы различных судов, органов предварительного расследования и других инстанций часто не интегрируются между собой, создавая «цифровые разрывы». Технические сбои, зависание систем или отключение электричества могут прервать судебное заседание или заблокировать доступ к критически важным документам.

Судебные системы становятся целью для хакерских атак. Утечка конфиденциальных данных, фальсификация доказательств или технические перебои в организации работы судов представляют собой катастрофические риски.

Сохраняется проблема цифрового неравенства. Не у всех граждан, особенно в удаленных регионах или среди уязвимых групп населения (пожилые, малообеспеченные), есть необходимое оборудование, стабильный Интернет или цифровые навыки. Хотя для них и созданы центры оказания цифровой помощи, но полного охвата пока нет.

Учёт цифрового неравенства – понимаемого не только как доступ к цифровым технологиям, но и как доверие людей и их способность эффективно взаимодействовать с ними – является ключевым фактором для того, чтобы технологии не усугубляли неравенство в доступе к правосудию.

Возникает риск перерастания технических проблем в технократическую алгоритмическую догму «цифрового формализма», когда судебная система начинает работать слишком «жестко». Например, иск может быть автоматически оставлен без движения из-за малейшей технической неточности, даже если по существу все верно. При этом вытесняется «живой» человеческий фактор.

Ставя упор на техническом оснащении судов, забывают о проблеме информационной совместимости, так как не все государственные информационные системы (например, Росреестр, МВД, ФНС) идеально связаны с ГАС «Правосудие», что иногда вызывает временные задержки [11].

2. Правовые и процессуальные проблемы.

Сохраняются пробелы и противоречия в законодательстве, в частности, выражающиеся в том, что действующие процессуальные кодексы (УПК РФ [16], ГПК РФ [17], АПК РФ [18]) зачастую не учитывают цифровые процедуры. В этой связи возникают вопросы: равнозначна ли электронная подпись собственноручной? Как юридически квалифицировать сбой в трансляции?

Законодательство иногда не успевает за технологиями, возникают споры о процессуальной действительности тех или иных цифровых действий. Проблемой остается правовой статус цифровых доказательств (В ст. 59 КАС РФ таковые не названы), так как возникают сложности с обеспечением неизменности (целостности) циф-

ровой цепочки доказательств, верификацией их подлинности и допустимости. При рассмотрении трансграничных споров возникают конфликты юрисдикций, разные стандарты защиты данных и проблемы с электронным взаимодействием.

Применение системы веб-конференции, подразумевающей использование сети Интернет, вносит иные механизмы установления личности свидетеля и отобрания подписки, связанные уже с цифровизацией правосудия. В этом случае задействуются механизмы, предусмотренные

Федеральным законом от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [19].

Помимо этого, цифровизация судебной системы обнажает проблему нарушения конституционного права на тайну информации. Так, с принятием Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» [20] у судов появилась обязанность предоставлять в общий доступ текст судебных актов путем его публикации. В статье 15 указанного Закона предусмотрен механизм защиты персональных данных участников процесса, а также государственной и иной охраняемой законом тайны путем сокрытия идентифицирующих признаков, таких как имена, фамилии, адреса и т.д. Необходимо отметить, что данная статья имеет в своей диспозиции ограниченный круг применения, а именно только для судов общей юрисдикции, в то же время при публикации абсолютно всех судебных актов арбитражных судов персональные данные не подлежат деанонимизации и становятся общедоступными [12, с.35].

Динамика цифровизации правосудия неизбежно приведет процессуальное законодательство к необходимости легализации предиктивного правосудия в той или иной форме. В основу таких нововведений должен быть положен глубокий теоретический анализ реализации принципов гражданского процесса в таком виде правосудия, который позволит предложить оптимальные формы сочетания искусственного интеллекта и интеллекта человека [3, с.27].

3. Человеческий фактор и культурное сопротивление.

В значительной степени проявляется консерватизм системы, так как правосудие – традиционно консервативная сфера. Часть судей, адвокатов и сотрудников аппарата с недоверием относятся к инновациям, опасаясь сложностей или потери контроля. Данный фактор усиливается на фоне отсутствия достаточно сформированности информационно-технологической компетентности и нехватки IT-специалистов.

Чрезмерная автоматизация может создать ощущение, что решение принимает «бездушная машина», что подрывает доверие к суду как к институту, основанному на справедливости и человеческом понимании, возрастает риск дегуманизации.

В условиях цифровизации судебной системы, активного развития системы электронного правосудия появилась возможность подачи документов в электронном виде, что не могло не отразиться на росте итоговой нагрузки на судей. Судейский корпус вынужден выполнять как дополнительные, так и прежние виды работ, но в значительно большем объеме. На сегодняшний день секретари и помощники судей осуществляют: сканирование документов, вызов участников процесса, ведение протокола судебного заседания, организацию и проведение видео-конференц-связи, отправку уведомлений, подшивку и подготовку судебного дела, передачу дел в архив, своевременное прикрепление электронных документов, подготовку проектов судебных актов и др. [13, с. 183].

4. Этические и социальные проблемы.

Использование систем искусственного интеллекта для помощи в принятии решений (например, оценка вероятности рецидива) может воспроизводить и усиливать существующие в данных социальные предубеждения (bias) (Bias - термин, который означает предвзятость, смещение или перекос, из-за которого результаты оказываются неточными или необъективными. Он может использоваться в различных контекстах: в статистике, в психологии и в искусственном интеллекте). Возникает явление «дискриминации алгоритмов», при котором автоматизированные системы (например, на базе искусственного интеллекта (ИИ)) допускают смещения в принятии решений, которые негативно сказываются на определённых группах людей без объективных оснований.

В то же время перед юридической наукой и практикой остаются открытыми многие вопросы правового, технического, этического характера по вопросам использования искусственного интеллекта в судебной системе.

5. Экономические и организационные проблемы.

Цифровизация судебной системы связана с высокими первоначальными затратами, так как разработка, внедрение и обслуживание безопасных и эффективных систем требуют значительных бюджетных ассигнований.

Обостряются организационные проблемы управления изменениями, связанные с необходи-

мостью одновременного изменения процессов, переобучения персонала и адаптации пользователей. Без грамотного управления такой проект обречен на провал и рискует трансформироваться в очередной вариант «цифрового фасада», когда внедрение технологий осуществляется формально, без изменения реальных процедур. Такое решение приводит лишь к дублированию работы в бумажном и электронном исполнении документов, что только ведет к увеличению нагрузки [14, с.113].

6. Угроза кибербезопасности.

Поскольку, как уже говорилось, криминогенная обстановка смещается в область киберпреступности, российские государственные, включая судебные, информационные системы постоянно находятся под прицелом хакерских атак. Следовательно, обеспечение защиты данных является критическим приоритетом в ходе цифровой трансформации отечественной судебной системы.

Эти проблемы носят системный характер, а значит, цифровая трансформация правосудия не может сводиться к механической закупке техники и программного обеспечения. Речь идёт о комплексной стратегии: инвестиции в инфраструктуру и кибербезопасность должны сочетаться с глубинным реформированием процессуальных норм, адаптацией законодательства к цифровым реалиям, серьёзной работой с кадрами (обучение судей и сотрудников, привлечение IT-специалистов), укреплением общественного доверия через прозрачность и этичное применение технологий, а также поэтапным внедрением с пилотированием и обязательным сбором обратной связи от всех участников судебных процессов.

Основной вызов современного этапа находится не в технологической, а в социально-правовой и культурной сферах: как обеспечить сохранение гуманистической природы правосудия, его гибкости и справедливости в условиях жёсткой регламентации цифровых процедур, как преодолеть цифровое неравенство и не допустить технократического формализма. Баланс между эффективностью машинных алгоритмов и мудростью человеческого правосудия остаётся ключевой проблемой для российской, как и для любой другой судебной системы, осуществляющей цифровую трансформацию.

Сохраняется гуманистическая сущность правосудия: технологии не заменяют судью, а служат инструментом освобождения его для главной задачи - анализа, оценки и принятия законных, обоснованных и мотивированных решений.

Список литературы:

[1] Шапсугов Д.Ю. Правовой реализм как осуществляющаяся нормативная коммуникация людей и разновидность юридического мышления. размышления о правовой реальности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 7-16.

[2] Five ways digital technologies are transforming courts and access to justice [Электронный ресурс]. - URL.: https://blogs.worldbank.org/en/governance/five-ways-digital-technologies-are-transforming-courts-and-acces (дата доступа 05.12.2025).

[3] Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 416 с.

[4] Асадуллина А.А. Цифровизация уголовного правосудия как способ реализации принципа равенства всех перед законом и судом / Сборник трудов конференции «Перспективы цифровизации и технологические инновации: вызовы и возможности». - Издательство: ООО «Омега сайнс», 2025. – С. 72-75.

[5] Записная Т.В. Роль юридического прогнозирования в формировании концепции дальнейшего развития цивилистического процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 5. С. 3-7.

[6] Зуев С.В. Электронное уголовное дело: теоретическая модель / С.В. Зуев, Н.А. Моругина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 3 (57). С. 83-94.

[7] Паняева Д.А. Особенности цифровизации органов судебной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 8. С. 36-39.

[8] Латыпов В.С. Вопросы интеграции технологии искусственного интеллекта в деятельность по оказанию содействия уголовному правосудию: тезисы // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно - практической конференции, Санкт - Петербург, 29 ноября 2024 года. Санкт - Петербург: Санкт - Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт - Петербургский университет МВД РФ, 2024. - С. 158 - 162.

[9] Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: итоги работы Совета судей [Электронный ресурс]. – URL.: Право.ру: сайт. https://pravo.ru/story/216641/?

ysclid=l153vwkrh1 (дата обращения: 12.12.2025).

[10] Приженникова А. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. 2020. № 2. С. 240-250.

[11] Бурнов В. Цифровизация российской судебной системы в международном контексте [Электронный ресурс] // РАПСИ: сайт. URL: http: //rapsinews.ru/judicial_analyst/ (дата обращения: 12.01.2026).

[12] Кощеев Н.К. Соблюдение баланса публичных и частных интересов при цифровизации судебной системы // Юрист. 2025. № 4. С. 33-37.

[13] Шаманский Д.А. Проблемы эффективности организационно-распорядительных функций и полномочий судебной власти РФ // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 7 (176). С. 181-190.

[14] Рябчиков С.А. Электронный документооборот как центральное звено цифровой платформы уголовного судопроизводства // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2024 года. Екатеринбург, 2024. С. 109 - 114.

[15] Постановление Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75 «Об информатизации судов» // СПС «Гарант».

[16] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № № 95-ФЗ СЗ РФ. 2002. № 30 Ст. 3012.

[19] Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» // СПС «Гарант».

References:

[1] D.Yu. Shapsugov. Legal realism as a normative communication of people and a kind of legal thinking. reflections on legal reality // North Caucasian Legal Bulletin. 2023. № 2. S. 7-16.

[2] Five ways digital technologies are transforming courts and access to justice [Электронный ресурс]. - URL.: https://blogs.worldbank.org/en/governance/five-ways-digital-technologies-are-transforming-courts-and-acces (дата доступа 05.12.2025).

[3] Problems of implementing the principles of civil proceedings in law enforcement: monograph/ Rev. ed. V.M. Zhuikov, S.S. Zavriev. - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norm: INFRA-M, 2024. - 416 s.

[4] Asadullina A.A. Digitalization of criminal justice as a way to implement the principle of equality of all before the law and the court/Collection of proceedings of the conference "Prospects for digitalization and technological innovation: challenges and opportunities." - Publishing house: Omega Sains LLC, 2025. - S. 72-75.

[5] Note by T.V. The role of legal forecasting in shaping the concept of further development of the civil process // Arbitration and civil process. 2025. № 5. S. 3-7.

[6] Zuev S.V. Electronic criminal case: theoretical model/S.V. Zuev, N.A. Morugina // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. T. 15, NO. 3 (57). S. 83-94.

[7] Panyaeva D.A. Features of digitalization of judicial authorities in Russia // State power and local self-government. 2025. № 8. S. 36-39.

[8] Latypov V.S. Issues of integration of artificial intelligence technology into activities to assist criminal justice: theses // Criminal proceedings of Russia and foreign countries: problems and development prospects: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 29, 2024. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - S. 158-162.

[9] Digitalization of justice and the effectiveness of new courts: the results of the work of the Council of Judges [Electronic resource]. - URL.: Право.ру: site. https://pravo.ru/story/216641/ ?ysclid=l153vwkrh1 (accessed on: 12.12.2025).

[10] Prizhennikova A. Digitalization of justice: theoretical and practical aspects // Education and law. 2020. № 2. S. 240-250.

[11] Burnov V. Digitalization of the Russian judicial system in the international context [Electronic resource] // RAPSI: website. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/ (access date: 12.01.2026).

[12] Koshcheev N.K. Observance of the balance of public and private interests in the digitalization of the judicial system // Lawyer. 2025. № 4. S. 33-37.

[13] Shamansky D.A. Problems of the effectiveness of organizational and administrative functions and powers of the judicial power of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2025. № 7 (176). S. 181-190.

[14] Ryabchikov S.A. Electronic document management as the central link of the digital platform of criminal proceedings // Technologies of the XXI century in jurisprudence: Materials of the Sixth All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 24, 2024. Yekaterinburg, 2024. S. 109-114.

[15] Decree of the Council of Judges of the Russian Federation of April 11, 2002 No. 75 "On Informatization of Courts "// SPS" Garant.".

[16] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended by 10.06.2026) // SPS "ConsultantPlus.".

[17] Code of Civil Procedure of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended by 09.04.2026) // SPS ConsultantPlus.

[18] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ of the RF NW. 2002. No. 30 Art. 3012.

[19] Federal Law of 29.12.2022 No. 572-FZ "On the Identification and (or) Authentication of Individuals Using Biometric Personal Data, on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidating Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation "// SPS" ConsultantPlus.".

[20] Federal Law of 22.12.2008 No. 262-FZ "On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation "// SPS" Garant.".

